

УДК 349.2:342

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3713>

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. Кудрин

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Поступила в редакцию 16 августа 2021 г.

Аннотация: рассматриваются основные направления государственной политики в области регулирования трудовых отношений в период Великой Отечественной войны. Анализируются источники правового регулирования общественных отношений в сфере применения наемного труда. На основе проведенного исследования выявляются особенности государственной политики в сфере трудовых отношений. Делается вывод о том, что регулирование трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны характеризуется усилением административно-командных методов воздействия на трудовые отношения, оправдываемым руководством страны военным положением, использованием любых средств для достижения главной цели – победы над врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, регулирование, трудовые отношения, государство.

Abstract: the article is examined the main directions of state policy in the field of regulation of labor relations during the Great Patriotic War. The sources of legal regulation of social relations in the sphere of hired labour are analyzed. On the basis of the study, a conclusion is made about the reasons and the need to tighten the state policy in the field of labor relations. It is concluded that the regulation of labour relations during the Great Patriotic War is characterized by the strengthening of administrative and command methods of influencing labour relations, justified by the country's leadership by martial law, the use of any means to achieve the main goal – victory over the enemy.

Key words: the Great Patriotic War, regulation, labour relations, state.

2021. № 4

244

С первых дней войны были предприняты чрезвычайные меры по переводу экономики на военные рельсы: разработан военно-хозяйственный план производства всех видов вооружения и боеприпасов (в отличие от предшествующих лет – помесечный и поквартальный); усилена жесткая система централизованного управления промышленностью, транспортом и сельским хозяйством; созданы специальные наркоматы по выпуску отдельных видов вооружений, Комитет продовольственного и вещевого снабжения Красной армии, Совет по эвакуации.

Как справедливо отмечал Н. А. Вознесенский: «Война обусловила милитаризацию экономики СССР. Ускоренное решение этой задачи при-

обретало огромное значение в связи с тем, что уже к ноябрю 1941 г. под вражеской оккупацией оказалась территория, где добывалось 63 % угля, выплавлялось 68 % чугуна, 58 % стали, 60 % алюминия, вырабатывалось 42 % электроэнергии от общесоюзного производства. Здесь проживало 40 % населения СССР»¹.

Осуществлялись мероприятия по эвакуации промышленных предприятий и людских кадров в восточные районы страны. В 1941–1942 гг. на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию было перемещено около 2 тыс. предприятий и эвакуировано 11 млн человек. Этот процесс происходил особенно интенсивно летом – осенью 1941 г. и летом – осенью 1942 г., т. е. в момент самых тяжелых боев на фронтах Великой Отечественной войны.

Одновременно на местах была налажена работа по скорейшему пуску в эксплуатацию эвакуированных предприятий. Начался массовый выпуск современных видов оружия (самолетов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового оружия), конструкции которых были разработаны еще в предвоенные годы. Восстановление предприятий происходило в обстановке величайшего трудового напряжения и патриотического подъема. В 1942 г. объем валовой продукции промышленности превзошел уровень 1941 г. в 1,5 раза. К концу 1942 г. перестройка экономики на обслуживание военных нужд была завершена².

Важно отметить, что в 1944 г. – начале 1945 г. был достигнут наивысший подъем военного производства и полное превосходство над Германией, экономическое положение которой резко ухудшилось. Валовой объем продукции превысил довоенный уровень, а военной продукции – возрос в 3 раза. Особое значение имело увеличение сельскохозяйственного производства³.

Тем самым война потребовала временного отказа от принятых в мирное время форм пополнения общественного производства рабочей силой. Методы мирного времени (оргнабор по договорам с колхозами, набор непосредственно предприятиями) не могли в условиях войны обеспечить необходимого привлечения трудовых ресурсов. Необходимо было в целях непрерывного увеличения производства, наращивания мощностей военной экономики прибегнуть к таким формам использования трудовых ресурсов, которые определялись специфическими условиями войны⁴.

Ю. Г. Белоногов, рассматривая некоторые особенности правовой политики в сфере трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны, отмечает, что при изучении причин победы СССР в Великой Оте-

¹ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 42.

² См.: Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 47.

³ См.: История России / под ред. А. С. Орлова [и др.]. М., 2005. С. 409.

⁴ См.: Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104.

чественной войне на уроках истории неизбежно актуализируется вопрос об организации работы тружеников тыла. Для учащихся оказываются новыми знания о существовавших тогда методах принуждения к труду, социальной цене борьбы за соблюдение трудовой дисциплины. Задаются вопросы о том, насколько способствовала будущей победе карательная политика властных органов в тылу, чем объясняется высокий уровень трудовых нарушений, каким образом, с позиций современного человека, можно оценивать трудовые правонарушения того времени⁵.

В связи с этим Л. В. Серегина полагает, что «Великая Отечественная война, оказавшая влияние на все стороны хозяйственно-политической жизни Советского государства, повлекла необходимость внесения серьезных изменений в правовое регулирование труда»⁶.

Основные направления государственной политики в области регулирования трудовых отношений

Следует отметить, что правовое регулирование трудовых отношений путем закрепления в нем императивных предписаний и установления жестких санкций за их нарушение служило средством мобилизации людских ресурсов и было направлено на решение главной задачи – достижение победы в Великой Отечественной войне.

Выполнение этой задачи обеспечивалось проведением следующих мероприятий.

1. Введение трудовых мобилизаций трудоспособного населения.

Небывалая по масштабам война потребовала огромного количества людских ресурсов для ведения боевых действий и обслуживания военной экономики. В условиях войны проблема обеспечения предприятий рабочей силой была одной из самых трудных. Миллионы граждан были призваны в Красную армию.

Расширение военного производства потребовало нового пополнения рабочей силы. В связи с этим был принят Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»⁷. Устанавливалось, что мобилизации для работы на производстве и строительстве подлежат трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях.

Порядок, сроки и размеры мобилизации трудоспособных граждан на указанные работы определялся СНК СССР.

⁵ См.: Белоногов Ю. Г. Динамика карательной политики в сфере трудовых правоотношений в СССР. 1940–1945 годы // Формирование гуманитарной среды в вузе : инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2017. Т. 1. С. 333.

⁶ Серегина Л. В. Трудовое право в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 142.

⁷ Ведомости ВС СССР. 1942. № 6.

Интересно заметить, что удельный вес молодежи среди трудящихся промышленности, строительства и транспорта Урала в 1942 г. превысил 50 %. На предприятиях Соликамска молодые рабочие в возрасте до 26 лет составили 70 %. На металлургические предприятия разрешалось принимать для обучения подростков, достигших 14 лет⁸.

«Наибольший размах трудовой мобилизации пришелся на 1942 г. Так, в Пермской области было мобилизовано 7,5 тыс. человек»⁹.

Одной из форм привлечения рабочей силы, особенно на первом этапе войны, явились рабочие колонны, создаваемые из военнообязанных, временно или постоянно не подлежавших призыву в Красную армию, а также строительные батальоны, составленные из призванных в армию старших возрастов и направленные на сооружение важнейших объектов военной, металлургической, топливно-энергетической и других отраслей промышленности.

В конце 1941 г. на предприятия стали возвращаться инвалиды войны. СНК СССР в постановлении «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г.¹⁰ обязывал органы социального обеспечения, руководителей предприятий и учреждений без задержек предоставлять работу инвалидам на основании индивидуального подхода к данной категории лиц при определении их на работу. При наркоматах социального обеспечения автономных республик, краевых и областных отделах социального обеспечения создавались сектора по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны, а в отдельных районах с разрешения Совнаркомов союзных республик, в случае необходимости, вводились должности инспектора по трудовому устройству.

За работающими инвалидами сохранялась пенсия независимо от размера их заработка.

Важным обстоятельством являлось то, что к концу 1942 г. на Урале практически все инвалиды III группы были обеспечены работой, регулярно трудилось около 45 % инвалидов II группы¹¹.

В связи с острой нехваткой кадров в ряде особо важных отраслей военной экономики ГКО неоднократно принимал решения о демобилизации из армии людей, ранее работавших в этих отраслях. Только в Богословский, Кизеловский, Челябинский, а также другие угольные бассейны страны было отозвано и возвращено свыше 10 тыс. горных инженеров и техников, шахтеров и шахтостроителей ведущих специальностей¹².

⁸ См.: *Владимирова Ю. В.* Значение возраста работника в трудовом праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 12.

⁹ *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 192.

¹⁰ СП СССР. 1942. № 5. Ст. 76.

¹¹ См.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945* : в 6 т. М., 1965. Т. 2. С. 557.

¹² См.: *Урал – фронту* : науч.-вспомогательная работа / под ред. А. В. Митрофановой. М., 1985. С. 153.

Огромная работа по мобилизации трудовых ресурсов страны позволила в основном решить одну из важнейших проблем военного хозяйства – обеспечение кадрами. В 1943 г. в промышленности Урала трудились 20,5 % рабочих и служащих страны по сравнению с 8,5 % в 1940 г.¹³

С целью обеспечения колхозов и совхозов необходимыми кадрами постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»¹⁴ разрешалось совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам привлекать в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ 1942 г. в порядке мобилизации на работы в колхозы, совхозы и МТС следующие категории лиц:

а) трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта;

б) часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений и в первую очередь из органов Наркомзема и Наркомсовхозов, однако не в ущерб работе учреждений;

в) учащиеся 6–10-х классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов.

Мобилизации на сельскохозяйственные работы из числа трудоспособного населения и служащих подлежали лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет.

Лица, уклонявшиеся от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольно ушедшие с работы, за исключением учащихся и студентов, привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %.

Указ ПВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹⁵ предоставлял военным властям в местностях, объявленных на военном положении, право «в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями».

На Урале, как и в других районах страны, была введена трудовая и гужевая повинность. Большинство мобилизованных направлялось для выполнения сезонных работ на строительство предприятий и подъездных путей к ним, железных дорог, линий электропередач, на лесоразработку и заготовку торфа.

¹³ См.: Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 109.

¹⁴ СП СССР. 1942. № 4.

¹⁵ Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

2. Закрепление трудовых ресурсов за предприятиями. Ужесточение трудовой дисциплины.

И. Я. Киселев, рассматривая основные изменения законодательства о труде в годы Великой Отечественной войны, справедливо полагал, что «чрезвычайные меры насильственного порядка, введенные в начале 40-х годов, были еще более усилены и дополнены другими мерами, диктуемыми военной обстановкой»¹⁶.

Так, в частности, Указ ПВС СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах»¹⁷ устанавливал, что все рабочие, служащие и инженерно-технические работники мужского и женского пола, работающие в государственных предприятиях и учреждениях в районах, близких к фронту, переводятся на положение мобилизованных и закрепляются за теми предприятиями и учреждениями, в которых они работают. Перечень районов, близких к фронту, определялся Государственным комитетом обороны. Перевод на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников объявлялся приказом областного, городского или районного военного комиссара.

На руководителей соответствующих предприятий и учреждений в случае эвакуации возлагалась обязанность обеспечить полную эвакуацию рабочих, служащих и инженерно-технических работников данного предприятия или учреждения. Эвакуированному рабочему, служащему и инженерно-техническому работнику выдавалось подъемное пособие в размере среднемесячного заработка за последние три месяца, его жене – одну четверть и на каждого неработающего члена семьи – по одной восьмой заработка. Пособие выдавалось по приезду на новое место работы.

При этом руководители предприятий (учреждений), не обеспечившие организованной и полной эвакуации рабочих, служащих и инженерно-технических работников, привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору военного трибунала тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет.

Указ ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на железных дорогах»¹⁸ подчеркивал, что «в условиях войны точное и своевременное выполнение железнодорожным транспортом заданий Правительства по перевозкам имеет особо важное военное и народнохозяйственное значение... Нельзя допустить, чтобы недисциплинированное меньшинство рабочих и служащих железнодорожного транспорта срывало бесперебойное снабжение фронта и мешало честным труженикам железнодорожного транспорта выполнять свой долг перед Родиной... Поэтому на всех железных дорогах необходимо ввести воинскую

¹⁶ Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. С. 204.

¹⁷ Ведомости ВС СССР. 1942. № 38.

¹⁸ Там же. 1943. № 15.

дисциплину, требующую от каждого железнодорожника добросовестного и точного выполнения своего долга перед народом».

Действие данного указа распространялось на речной и морской транспорт.

Следует отметить, что Указ ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» закреплял, что «все рабочие и служащие мужского и женского пола предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считались на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали»¹⁹.

Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривался как дезертирство, и лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела о лицах, виновных в самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышленности, рассматривались военными трибуналами.

Важно отметить, что, по мнению ряда современных авторов, при правовом регулировании общественных отношений в сфере применения наемного труда государство делало акцент на необоснованных репрессивных и карательных правовых мерах, в результате которых насаждался культ страха для предотвращения пассивного сопротивления рабочих в виде самовольного ухода с предприятий²⁰.

Анализируя правоприменительную практику по уголовным делам в сфере нарушения трудовой дисциплины в годы Великой Отечественной войны, А. Я. Козинцев полагает, что судебная практика реализации рассмотренных указов в период войны стала характеризоваться признаками потери контроля над ситуацией: осуждение на отдельных предприятиях до 40 % работников, механическая передача дел в суды, рост заочного рассмотрения дел в судах, хроническое несоблюдение судебными органами процессуальных сроков и низкая исполнительская дисциплина²¹.

Следует заметить, что в годы Великой Отечественной войны встречались случаи незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности по ранее названным и другим правовым актам. Так, в приказе прокурора Молотовской области от 13 мая 1943 г. № 152/с указывалось, что

¹⁹ Ведомости ВС СССР. 1942. № 2.

²⁰ См.: Романов Р. Е. Советское государство и рабочие Сибири в годы Второй мировой войны : принудительная стратегия социально-трудовой коммуникации // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19, № 3. С. 306.

²¹ См.: Козинцев А. Я. Осуществление правовой политики Советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года в военный и послевоенный период // Политика и общество. 2008. № 5. С. 74.

«отчетные данные показывают, что в некоторых случаях руководители оборонных предприятий допускают неосновательное отнесение честных и добросовестных рабочих к числу дезертиров и прогульщиков и нередко военные трибуналы и народные суды выносят в отношении них заочные обвинительные приговоры... За 4 месяца 1943 г. (январь-апрель) было прекращено, переквалифицировано и отказано в возбуждении 1556 дел...»²².

Важно отметить, что в годы Великой Отечественной войны дела о трудовых преступлениях продолжали оставаться самой массовой категорией уголовных дел для органов правосудия. О масштабах работы последних свидетельствуют данные В. Н. Земскова: только за самовольный уход с предприятий за 1941–1945 гг. в целом по СССР было осуждено 1 970 186 человек, из них: по Указу от 26 июня 1940 г. – 1 053 019; по Указу от 26 декабря 1941 г. – 836 893; по п. «г» ст. 193-7 УК РСФСР – 80 275²³.

Интересно заметить, что из отчетов партийных организаций Молотовской области явно видна цель принятия репрессивных указов 1940-х гг. – укрепление трудовой дисциплины с целью добиться максимально высокой производительности труда. В частности, отмечалось, что «в ряде предприятий Молотовской области, там где хозяйственные организации поняли значение и силу указов Президиума Верховного Совета СССР, а партийные организации не ослабляли контроля за деятельностью предприятий и всю свою работу увязывали с работой хозяйственных организаций, – эти предприятия добились выполнения и перевыполнения производственной программы, резкого сокращения нарушений трудовой и государственной дисциплины и повышения качества продукции. Например, большинство предприятий Сталинского района выполнили производственную программу. К ним относятся: завод имени Сталина, артель «Звезда» на 104,4 %, артель «Пищевик» на 105 %»²⁴.

При этом необходимо отметить, что не только и не столько необоснованными мерами уголовно-репрессивного характера была достигнута задача повышения производительности труда и роста экономики военного периода. Главной же причиной победы в Великой Отечественной войне явился патриотизм и колоссальное самопожертвование советского народа во имя и во славу Родины.

Таким образом, тяготы войны обусловили во многом по объективным причинам ужесточение трудовой дисциплины. Ранее существовавшие административно-правовые способы привлечения рабочей силы и организации труда не соответствовали в полной мере потребностям мобилизации экономики, приспособления в кратчайшие сроки к военным нуждам. По этой причине произошли изменения в регулировании трудо-

²² Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 9. Д. 118. Л. 2–3.

²³ См.: Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны. С. 104.

²⁴ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 118. Л. 2–3.

вых отношений путем ужесточения уголовно-репрессивных методов воздействия, оправдываемым руководством страны военным положением, использованием любых средств для достижения главной цели – победы над врагом.

Библиографический список

Белоногов Ю. Г. Динамика карательной политики в сфере трудовых правоотношений в СССР. 1940–1945 годы // Формирование гуманитарной среды в вузе : инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2017. Т. 1. С. 332–337.

Владимирова Ю. В. Значение возраста работника в трудовом праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. 17 с.

Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1948. 192 с.

Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104–114.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 : в 6 т. М. : Воениздат, 1965. Т. 2. 681 с.

История России / под ред. А. С. Орлова [и др.]. М. : Проспект, 2005. 520 с.

Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М. : ИНФРА-НОРМА, 2001. 384 с.

Кодинцев А. Я. Осуществление правовой политики Советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года в военный и послевоенный период // Политика и общество. 2008. № 5. С. 72–80.

Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1971. 574 с.

Романов Р. Е. Советское государство и рабочие Сибири в годы Второй мировой войны : принудительная стратегия социально-трудовой коммуникации // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19, № 3. С. 303–329.

Серегина Л. В. Трудовое право в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 139–148.

Урал – фронту : науч.-вспомогательная работа / под ред. А. В. Митрофановой. М. : Экономика, 1985. 343 с.

Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М. : Мысль, 1985. 494 с.

References

Belonogov Yu. G. Dynamics of punitive policy in the sphere of labor relations in the USSR. 1940–1945 // Formation of the humanitarian environment in the university: innovative educational technologies. Competence approach. 2017. Vol. 1. P. 332–337.

Vladimirova Yu. V. The value of the employee's age in the labor law of Russia. Abstract of thesis. diss. Cand. jurid. Sciences. Perm, 2002. 17 p.

Voznesensky N. A. The military economy of the USSR during the Great Patriotic War. M. : Gospolitizdat, 1948. 192 p.

Zemskov V. N. Labour force organization and tightening of labor legislation during the Great Patriotic War // *International relations*. 2014. № 1. P. 104–114.

History of the Great Patriotic War of the Soviet Union in 6 volumes. 1941–1945. М. : Military Publishing, 1965. Т. 2. 681 p.

History of Russia / Ed. A. S. Orlova [et al.]. М. : Prospect, 2005. 520 p.

Kiselev I. Ya. Labour law of Russia. Historical and legal research. М. : INFRA-NORMA, 2001. 384 p.

Kodintsev A. Ya. Implementation of the legal policy of the Soviet state by the bodies of justice during the campaign for the implementation of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 26, 1940 in the war and post-war period // *Politics and Society*. 2008. № 5. P. 72–80.

Mitrofanova A. V. The working class of the USSR during the Great Patriotic War. М. : Nauka, 1971. 574 p.

Romanov R. E. The Soviet state and the workers of Siberia during the Second World War: a coercive strategy of social and labor communication // *Historical and economic research*. 2018. Vol. 19, № 3. P. 303–329.

Seregina L. V. Labour law during the Great Patriotic War // *Journal of Russian law*. 2010. № 8. P. 139–148.

Ural – to the front: Scientific support work / Ed. A. V. Mitrofanova. М. : Economics, 1985. 343 p.

Chadaev Ya. E. Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). М. : Mysl, 1985. 494 p.

Для цитирования:

Кудрин А. С. О некоторых аспектах регулирования трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 244–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3713>

Recommended citation:

Kudrin A. S. About some aspects of regulation of labour relations during the Great Patriotic war // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 244–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3713>

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Кудрин А. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и права

E-mail: antoune@yandex.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm Branch of the Russian Academy of National the Economy and Public Administration

Kudrin A. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Law Department

E-mail: antoune@yandex.ru